

Дарья Токарчина

Тайна школы номер 13

Дарья Токарчина
Тайна школы номер 13

«Автор»

2026

Токарчина Д.

Тайна школы номер 13 / Д. Токарчина — «Автор», 2026

Эта история про двух подростков , которые являются лучшими друзьями , они разгадывают тайну и спасают город от ужасных мутантов которых хранил подвал школы. Даша смелая девочка, а Глеб просто «хвостик» который ходит за ней.

© Токарчина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дарья Токарчина

Тайна школы номер 13

Глава

Глава 1. Шлепок в тишине

Школа 13 на окраине города в субботу была похожа на склеп. Огромное, монументальное здание из серого бетона, построенное в семидесятых, давило своей пустотой. Эхо шагов гулко разносилось по коридорам, отражаясь от стен, на которых висели пыльные стенды с выцветшими фотографиями выпускников. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь высокие, забранные решетками окна, рисуя на линолеуме бледные прямоугольники. В воздухе висел густой, удушливый запах хлорки и застарелой пыли — неизменный аромат субботника.

Даша с остервенением терла тряпкой подоконник в кабинете химии. Ей было плевать на блестящие окна и идеальную чистоту. Она ненавидела это показное усердие, эту имитацию бурной деятельности. Но спорить с завхозом, дядей Витей, было себе дороже — проще отстоять положенные два часа и уйти.

— Даш... Даш, ты слышала? — раздался за спиной знакомый, дрожащий голос.

Она даже не обернулась. Глеб. Он был здесь, как и всегда. Её персональная тень, её вечный спутник по несчастью. Он боялся всего: пауков в углах, скрипа половиц, резких звуков и, кажется, даже собственной тени. Но при этом таскался за ней повсюду, словно ища защиты у единственного человека в школе, который не смеялся над его страхами открыто.

— Это сквозняк, Глеб. Окно в конце коридора открыто. Иди лучше проверь, не осталось ли воды в ведре, — не оборачиваясь, бросила Даша.

— Нет-нет, это было внизу. Внизу! Как будто... как будто мешок с мокрым песком уронили. Или... или тело. Тяжелое такое.

Даша замерла. Рука с тряпкой застыла в воздухе. Она медленно развернулась. Глеб стоял в дверном проеме, вцепившись в косяк так, что побелели костяшки пальцев. Он был бледнее обычного, а его глаза за толстыми линзами очков казались огромными и испуганными. Он смотрел не на неё, а куда-то сквозь стену коридора.

В школе стояла абсолютная, звенящая тишина. Обычно даже по субботам здесь кипела какая-то жизнь: с первого этажа доносилось гудение пылесоса техничек, из спортзала — глухие удары мяча. Сейчас же не было слышно ничего. Ни-че-го.

— Ты опять за своё? — фыркнула Даша, стараясь скрыть собственную тревогу. — Насмотрелся своих ужастиков на ночь?

— Я клянусь! Это был шлепок! Внизу! У подвала!

Даша швырнула тряпку на учительский стол. Она не верила в призраков и монстров под кроватью. Но она верила своим инстинктам. А инстинкты сейчас кричали об опасности.

— Я пойду посмотрю.

— Стой! — Глеб внезапно оказался рядом и вцепился в рукав её толстовки с неожиданной силой. — Не надо! Давай позовем кого-нибудь! Дядю Витю!

Даша легко стряхнула его руку. — Позовем? Кого? Он в подвале ковыряется уже час и вряд ли услышит. Или ты предлагаешь сбегать до дома к физруку? Не дрейфь. Если там мышь слохла — сама уберу.

Она решительно вышла из кабинета и направилась к лестнице. Глеб издал тихий стон отчаяния, но послушно поплелся следом, как преданный пес на заклятие.

Они спустились на первый этаж и остановились у массивной железной двери, ведущей вниз. Именно оттуда шел звук. И запах. Слабый, едва уловимый сладковатый запах гнили, от которого к горлу подступала тошнота.

Даша включила фонарик на телефоне и осветила вниз. Лестница уходила в непроглядную чернильную тьму.

— Я первая.

Глеб остался стоять на верхней ступеньке, вцепившись в перила так, что побелели костяшки пальцев.

Каждый шаг отдавался гулким эхом. Луч фонарика выхватывал из темноты облупившуюся зеленую краску на стенах, свисающие лохмотья паутины и ржавые трубы вдоль потолка. Внизу было сыро и ощутимо холоднее. Спустившись до конца лестницы, Даша замерла.

На полу, прямо под последней ступенькой, лежал старый школьный рюкзак из потертой синей ткани. Он был разодран в клочья с какой-то первобытной яростью — длинные лохмотья свисали во все стороны, словно его терзал дикий зверь. Вокруг валялись растоптанные тетради и учебники. А рядом с рюкзаком... рядом с ним на бетонном полу растекалась небольшая лужа темной жидкости.

Даша присела на корточки и осторожно коснулась лужи кончиком пальца. Поднесла к свету.

Это была не вода.

— Это... это... — прошептал сверху Глеб дрожащим голосом.

— Тихо! — шикнула на него Даша, резко выпрямляясь. Её сердце колотилось где-то в горле, но голос оставался твердым как камень. Она осветила фонариком дальше по коридору подвала. В глубине, у дальней стены с переплетением толстых труб, что-то лежало бесформенной кучей.

Она сделала шаг вперед.

В этот момент свет от её телефона выхватил из темноты то, что лежало у стены. Это был человек. Или то, что от него осталось. Одежда была изодрана в лохмотья, а тело... тело было обглодано до костей в некоторых местах, обнажив желтоватый скелет. Кожа на открытых участках была серой и влажной, покрытой чем-то темным и блестящим.

Даша отшатнулась так резко, что налетела спиной на Глеба, который каким-то чудом успел спуститься и стоял прямо за ней.

Внезапно из глубины подвала донесся звук. Низкий, утробный рык-всхрап. Звук был настолько нечеловеческим и полным такой первобытной ярости и голода, что у Даши перехватило дыхание. Фонарик выхватил движение: из-за труб метнулась огромная, сгорбленная тень.

Что-то бросилось на них из темноты.

Они неслись по лестнице вверх так, как не бегали никогда в жизни. Даша толкала Глеба перед собой по узким ступеням, а он визжал так пронзительно и надрывно, что у неё самой закладывало уши от этого звука ужаса. Они вылетели из подвала и захлопнули тяжелую металлическую дверь за долю секунды до того, как по ней с той стороны ударило что-то невероятно тяжелое. Удар был такой силы, что дверь содрогнулась до самого косяка, а с потолка посыпалась штукатурка.

Не сговариваясь, они начали баррикадировать дверь всем, что попало под руку: партами из ближайшего кабинета истории (Даша), стульями (Глеб) и даже старым красным огнетушителем (вдвоем). Они работали молча, лишь тяжело дыша и бросая друг на друга испуганные взгляды после каждого шороха из-за двери.

Наконец всё стихло.

Тяжело дыша, они сидели на полу посреди коридора первого этажа прямо у своей баррикады. Школа больше не казалась безопасной или знакомой. Она превратилась в клетку-ловушку из бетона и стекла.

— Ты видел? — прошептала Даша спустя минуту гробовой тишины. Её глаза были огромными от шока.

Глеб сидел на полу, обхватив колени руками и раскачиваясь взад-вперед взад-вперед с монотонностью сломанного механизма.— Я же говорил... Я говорил тебе не ходить туда! Я же чувствовал! Оно там! Оно жрет людей! Оно их ест!

Даша вдруг перестала дрожать. Адреналин схлынул так же быстро, как и пришел, уступая место холодной, расчетливой ярости и ледяной решимости. Она посмотрела на своего трясущегося спутника совершенно новым взглядом — оценивающим и острым.

— Глеб... А чей это был рюкзак?

Глеб перестал раскачиваться и медленно поднял на неё глаза. В них плескался не просто страх — там был ужас осознания того факта, что его самые страшные кошмары оказались реальностью.

— Это... это рюкзак Костика Смирнова из 9 «Б». Он пропал неделю назад... Мы думали, он просто сбежал...

Даша кивнула сама себе. Всё сходилось. Пропажи людей списывали на всё что угодно: от побегов из дома до несчастных случаев на стройке за городом. Но теперь всё стало ясно как день.

— Нам нужно выбираться отсюда... Вызвать полицию... — начал было Глеб слабым голосом человека, который уже сдался.

— Нет времени! — оборвала его Даша резким голосом командира. Её взгляд снова стал жестким. — Оно может выбраться через другой выход или окно! Нужно понять, что это такое! И как его остановить!

Она вскочила на ноги и начала осматривать баррикаду так, словно оценивала прочность крепостной стены перед осадой.— И я знаю одного человека... одного человека здесь, который может нам помочь разобраться во всем этом дерьме...

Она посмотрела на Глеба сверху вниз с мрачной усмешкой, которая больше походила на хищный оскал.— Ты ведь знаешь все городские легенды про эту школу? Все слухи о проклятом подвале? Все байки старшеклассников? Ты же боишься всего именно потому, что слишком много знаешь? Ты читал старые газеты в библиотеке?

Глеб сглотнул комок в горле так громко, что этот звук показался оглушительным в тишине школы, и часто-часто закивал.— Я... я читал... Говорят... говорят, когда-то давно здесь была не школа... А какой-то склад химикатов... А потом во время войны тут был госпиталь... И еще раньше... там было что-то плохое... Очень плохое...

Даша сделала шаг к нему и схватила его за плечи так крепко, что он поморщился от боли. Она встряхнула его так сильно, что у него клацнули зубы и очки съехали набок.— Вот именно! Ты — ключ ко всему этому! Ты знаешь то, чего не знаю я! Поэтому ты сейчас перестанешь скулить как побитый щенок и расскажешь мне всё! Всё до последней детали! Ты понял? Ты больше не просто мой хвостик! Ты больше не обуза! Ты — наш единственный шанс понять эту тварь!

Глеб посмотрел ей в глаза — впервые за все годы их знакомства он увидел там не раздражение или насмешку, а отчаянную надежду на него самого. Надежду на его знания его страхов. И где-то глубоко внутри его парализованного ужасом сознания что-то щелкнуло. Что-то сломалось и перестроилось заново. Он медленно убрал руки с колен и уперся ими в пол, пытаясь подняться на дрожащих ногах.

В этот момент по всей школе погас свет.Тьма поглотила их окончательно, но теперь они были в ней вместе: смелая девушка с единственным фонариком (чья батарейка могла сесть в любой момент) и её трусливый спутник-паникёр, который только что получил страшное знание о том, что его страхи были не беспочвенны — они были пророчеством. И где-то внизу снова

раздался рык голодного зверя, который только что понял: его добыча никуда не делась. Она просто спряталась за хлипкой баррикадой из парт и стульев.

Глава 2. Эхо в пустых коридорах

Темнота, обрушившаяся на них, была не просто отсутствием света. Это была плотная, почти осязаемая субстанция, которая давила на глаза, забивала уши ватной тишиной и заставляла сердце биться где-то в горле. Даша тут же включила фонарик на телефоне. Узкий, дрожащий луч света казался жалкой спичкой, брошенной в бездонный колодец.

— Не двигайся, — прошипела она, чувствуя, как Глеб в панике вцепился в рукав её толстовки. Ткань натянулась и угрожающе затрещала. — Оно может услышать.

Глеб не ответил. Он лишь издал тихий, скулящий звук, похожий на стон раненого животного. Его била крупная дрожь, которая через ткань передавалась Даше. Она посветила фонариком на баррикаду у двери в подвал. Дверь выдержала, но от последнего удара, который они слышали, на её матовой поверхности осталась глубокая, похожая на хищный оскал вмятина. Это была не просто дверь — это была усиленная сталь, предназначенная для защиты от чего угодно, кроме... этого.

— Нам нужен план, — тихо сказала Даша, стараясь, чтобы её голос звучал ровно и уверенно. Она должна была быть скалой, за которой можно спрятаться. — Мы не можем просто сидеть здесь. Скоро сядет телефон.

— План? Какой план?! — голос Глеба сорвался на фальцет, эхом отразившись от стен и заставив обоих вздрогнуть. — Бежать! Бежать отсюда со всех ног! К людям! К свету!

— И оставить эту тварь здесь? — Даша резко повернулась к нему, и луч фонарика на мгновение ослепил его. — Чтобы она вылезла ночью? Когда в школе будут дети? Нет. Мы должны понять, с чем имеем дело. Ты что-то говорил про химикаты и госпиталь. Что ещё ты знаешь?

Глеб сглотнул. Он боялся темноты больше всего на свете, иррационально и панически. Но сейчас страх перед тем, что осталось за дверью внизу, был настолько огромен, что он перебивал всё остальное. Он заговорил быстро, сбивчиво, словно боялся, что его прервут ударом когтистой лапы по двери. — Я... я читал в архиве городской библиотеки старые подшивки газет. До революции тут была усадьба какого-то купца-мануфактурщика. Потом её снесли, а фундамент... фундамент остался. И этот подвал школы — это не просто подвал. Это старые винные погреба и катакомбы под усадьбой. Они уходят глубоко под землю, ветвятся как корни дерева. А во время войны... там был госпиталь. И морг при нём. И... поговаривают... — он понизил голос до едва слышного шепота, — ...что там проводили опыты.

— Опыты? — Даша нахмурилась, её лицо в свете фонарика казалось высеченным из камня.

— На раненых. Пытались создать сыворотку выносливости или что-то такое... По слухам из старых историй, что-то пошло не так. Пациенты... они менялись. Становились агрессивными, теряли человеческий облик. Их тела... деформировались, покрывались язвами. В конце концов, когда госпиталь эвакуировали, вход в нижние уровни замуровали. Просто залили бетоном и забыли.

Даша слушала его, и по спине у неё бежал холодок, не имеющий ничего общего с сыростью школьного подвала. — Значит, оно жило там всё это время? Взаперти? Питалось крысами? Или... друг другом?

— Или друг другом... — прошептал Глеб, и от этой мысли его затрясло ещё сильнее.

Внезапно из-за двери донесся новый звук. Не удар и не рык. Это был влажный, скрежещущий шорох, будто что-то огромное и тяжелое ползло по бетонному полу прямо к двери.

Глеб тихо заскулил. — Оно... оно нюхает нас... Оно чувствует наш страх...

Даша резко выпрямилась, сбрасывая оцепенение.— Так. Хватит паниковать. Мы уходим через второй выход. В торце здания есть пожарная лестница. Я знаю код от двери на первом этаже.

Она схватила Глеба за руку своей холодной и твердой ладонью и потащила его за собой по темному коридору к лестнице на второй этаж. Они поднялись наверх и двинулись к дальнему крылу школы. Каждый их шаг эхом разносился по пустому зданию, и им обоим казалось, что этот звук служит маяком для существа из подвала.

Они добрались до массивной металлической двери с надписью «Запасной выход / Пожарная лестница». Даша дрожащими пальцами набрала код на панели. Красный огонёк сменился зелёным. Она с облегчением выдохнула и с силой нажала на ручку.

Дверь не поддавалась.

Она нажала снова. Сильнее. Дверь была заперта на механический замок изнутри.

— Нет... нет-нет-нет... — прошептала Даша, дёргая ручку с отчаянием утопающего.

— Что? Что такое? — Глеб выглянул из-за её плеча и тут же всё понял. Его лицо стало блее мела школьной доски. — Мы в ловушке...

В этот момент свет в коридоре мигнул раз, другой, а затем зажегся с резким гудением старых ламп дневного света. Тусклое белое сияние залило пространство, безжалостно выхватывая из полумрака каждую трещину на стенах и каждую пылинку в воздухе. Но это было не спасение от тьмы — это было лишь декорацией для нового кошмара.

В дальнем конце коридора, у лестницы, ведущей вниз с их этажа, стояла фигура. Она была сторбленной и массивной, но при этом двигалась с пугающей скоростью и грацией хищника перед прыжком. Существо было покрыто чем-то тёмным и влажным, словно его кожа состояла из влажной глины или гниющей плоти, натянутой поверх деформированного скелета. Голова была непропорционально большой и вытянутой вперёд на мощной шее, как у быка или гиены. Из приоткрытой пасти капала густая темная слюна прямо на блестящий линолеум пола.

Оно увидело их одновременно с тем, как они увидели его.

Существо издало тот самый низкий рык-всхрап — звук из самого нутра земли — и сорвалось с места. Оно не бежало в привычном понимании; оно текло по полу огромной волной мышц и ярости.

— Бежим! В класс! В любой! — заорала Даша и рванула назад по коридору к ближайшему кабинету — химии. Глеб не нуждался в понуканиях; его визг уже огласил этаж, превратившись в один бесконечный звук ужаса.

Они влетели в кабинет химии и Даша всем телом навалилась на массивную деревянную дверь, пытаясь её закрыть. Но дверь была слишком тяжёлой для одного человека, а существо уже приближалось с неотвратимостью товарного поезда. В последний момент Глеб схватил стоявший у стены тяжёлый учительский стол на металлических ножках и с яростью отчаяния толкнул его к двери.

Стол с грохотом встал наискосок, подпирая ручку как раз в тот момент, когда по двери снаружи пришёлся удар чудовищной силы. Дверь содрогнулась так, что посыпалась штукатурка со стен кабинета внутри. Стол заскрипел ножками по полу, сдвинулся на пару сантиметров под немыслимой нагрузкой, но выдержал первый натиск.

Даша и Глеб отскочили от двери и забились в самый дальний угол кабинета, за ряды высоких лабораторных шкафов со стеклянными дверцами. Они сидели на холодном полу между шкафом и стеной, тяжело дыша и глядя расширенными от ужаса глазами на содрогающуюся от ударов дверь.

Удары не прекращались ни на секунду. Существо методично билось о преграду снова и снова, действуя скорее как таран или дикий зверь, чем как разумное создание. С каждым ударом стол немного сдвигался вперёд со скрежетом металла о плитку.

— Оно... оно не остановится... — прошептал Глеб дрожащим голосом. Он сидел на полу в позе эмбриона, обхватив колени руками и раскачиваясь из стороны в сторону с монотонностью сломанного механизма. — Оно чует нас... Оно голодно... И мы для него просто мясо...

Даша лихорадочно шарила лучом фонарика по кабинету в поисках чего-нибудь — хоть чего-то! — что могло бы им помочь. Её взгляд упал на ряд шкафов перед ними. На полках стояли колбы с разноцветными жидкостями: густо-синие растворы медного купороса в больших бутылках; прозрачные кислоты в высоких мензурках; банки с кристаллическими реактивами... Идея была безумной, отчаянной до сумасшествия, но другой у неё не было.

— Глеб! Слушай меня! Мне нужно отвлечь его!

— Что?! Нет! Ты с ума сошла?! Я тебя не пущу!

— Я выпрыгну в окно! Оно погонится за мной! А ты беги к главной лестнице! Там тяжелая дверь на засове! Запрись там и жди помощи!

— Я не смогу! Я упаду! Я умру!

— Ты не умрешь! Второй этаж! Просто перекались при падении! Ты должен выжить! Ты должен рассказать!

Она вскочила на ноги как раз в тот момент, когда раздался оглушительный треск дерева — стол наконец поддался напору твари после очередного удара плечом (или чем там оно било). Дверь распахнулась внутрь кабинета с такой силой, что ударилась о стену.

В проёме стояла она. В ярком свете потолочных ламп существо выглядело ещё ужаснее: бугристое тело было покрыто струпами и язвами разного размера; из них сочилась сукровица или гной; длинные руки свисали почти до колен, заканчиваясь узловатыми пальцами с когтями; а морда... морда была лишена всего человеческого — лишь широкая пасть с рядами кривых жёлтых клыков и маленькие чёрные глаза-бусинки без зрачков, горящие тупой первобытной злобой и голодом.

Оно сделало шаг внутрь кабинета. Воздух мгновенно наполнился густым смрадом разложения и сырой земли.

И тут сработал датчик движения у входа в школу где-то далеко внизу на первом этаже (видимо, тварь задела его своим телом). По всему зданию пронзительно завывла сирена пожарной тревоги или сигнализации от взлома — оглушительный вой заполнил каждый уголок школы от подвала до чердака.

Существо замерло на месте так внезапно, будто наткнулось на невидимую стену. Оно медленно повернуло свою уродливую голову в сторону источника звука. Вой резал слух даже им на втором этаже за закрытой дверью другого кабинета (они забежали не туда). Тварь издала низкий недовольный рык-клекот... а затем развернулась и с поразительной скоростью рванула обратно к лестнице вниз.

Через несколько секунд всё стихло так же внезапно, как и началось. Сирена отключилась из-за сбоя или таймера. Наступила звенящая тишина, которая казалась ещё более оглушительной после этого ультразвукового крещендо.

Даша медленно сползла по стене на пол рядом с Глебом. Её трясло от адреналина и запоздалого осознания того, как близко они были к смерти — буквально один шаг этой твари отделял их от конца.

Глеб посмотрел на неё огромными глазами, полными слез облегчения и нового ужаса перед пережитым. — Оно... оно испугалось шума? Как животное?

Даша медленно кивнула, глядя в пустоту перед собой напряженным взглядом охотника. — Похоже на то... Оно боится громких звуков... У него сверхчувствительный слух...

Внезапно её взгляд упал вниз и чуть в сторону от себя. Она сидела у основания высокого лабораторного шкафа у стены рядом с ними. Из разбитой колбы во время их панического бегства вытекала прозрачная жидкость с резким химическим запахом (концентрированная сер-

ная кислота), образуя небольшую лужицу прямо рядом со старой розеткой для электроплиты у пола.

Она посмотрела на Глеба совершенно другим взглядом — взглядом человека, у которого только что появился план не просто выжить, а победить.— Глеб... Кажется, я знаю не просто как мы выберемся отсюда живыми... А как мы его убьём.

Глава 3. Эхо в проводах

План, родившийся в голове Даши, был безумен. Он был выкован из отчаяния, скреплен адреналином и отточен до бритвенной остроты её ледяной решимостью. Это была не просто идея — это была единственная нить, связывающая их с жизнью в этом бетонном склепе.

— Кислота и электричество, — прошептала она, не отрывая взгляда от мутной лужицы, медленно растекающейся у основания старой розетки. В резком свете потолочной лампы жидкость казалась густой, как масло, и абсолютно безжалостной. — Если эта дрянь проводит ток... это будет удар. Возможно, смертельный.

Глеб, который всё ещё сидел на полу, обхватив колени и раскачиваясь, как сломанная кукла, поднял на неё глаза. В них больше не было только паники. Там плескался ужас осознания собственной роли в этом кошмаре.— Ты хочешь... заманить его туда? — его голос был едва слышен, хриплый и ломкий. — Чтобы оно наступило в кислоту, а потом коснулось розетки?

— Именно, — отрезала Даша. Её собственный голос был хриплым, но в нём звенела сталь, способная резать стекло. Она не спрашивала и не предлагала. Она констатировала факт.— Нам нужна приманка. Громкая, звенящая приманка.

Её взгляд упал на шкаф с лабораторной посудой. Она решительно подошла к нему и начала методично распахивать стеклянные дверцы. Звон стекла и керамики эхом разносился по пустому кабинету.

— Ты... ты хочешь, чтобы я... — начал Глеб, и его лицо стало ещё бледнее, хотя казалось, что дальше уже некуда. Кровь отхлынула от него так, словно кто-то выдернул пробку.

— Да, — не оборачиваясь, бросила Даша. Она уже срывала с крючков металлические штативы для пробирок, тяжелые треноги с массивными чугунными основаниями. — Ты. Ты будешь приманкой. Ты боишься? Я тоже до дрожи в коленях боюсь. Но я не могу быть приманкой. Мне нужно будет замкнуть цепь и успеть отскочить. Ты быстрый, когда боишься. Я видела.

Она подошла к нему и нависла над ним, протягивая руку. В её позе не было ни капли сочувствия. Только мрачная, непреклонная решимость.— Вставай. Хватит быть жертвой. Сегодня ты не просто мой хвостик. Ты — охотник.

Глеб посмотрел на её протянутую руку, затем на её лицо. В глазах Даши не было жалости. В них была вера в него — страшная, тяжелая вера, которая требовала от него невозможного. Он медленно, дрожа всем телом так, что стучали зубы, вложил свою ладонь в её и позволил себя поднять.

Даша сунула ему в руки охапку металлических штативов.— Твоя задача — добежать до конца коридора, до того места, где мы оставили баррикаду. Брось их там. Урони. Создай как можно больше шума. Оно пойдет на звук. А когда оно будет возвращаться по коридору обратно к лестнице... оно пройдет здесь. Мимо этой лужи и розетки. Я буду ждать.

Глеб взял штативы. Металл был холодным и скользким от его потных ладоней.— А если... если оно не пойдет обратно? Если оно почует тебя? Или обойдет?

— Тогда мы умрем, — просто сказала Даша. Она нашла на полке моток толстой изолированной проволоки и начала её разматывать с методичностью хирурга, готовящего инструменты к операции. — Но я предпочту умереть, пытаюсь его убить, чем забиться в угол и ждать, пока оно нас сожрет. Ты со мной?

Глеб посмотрел на неё, потом на дверь кабинета, за которой скрывался коридор и то, что там притаилось. Он сглотнул комок в горле размером с кулак. И кивнул.

Они вышли из кабинета химии в коридор второго этажа. Здесь было тихо и пусто. Слишком тихо. Воздух казался густым и неподвижным, пропитанным запахом пыли и хлорки.

Даша быстро присела у розетки у стены. Её движения были точными и быстрыми. Она соединила два куска проволоки так, чтобы один конец касался мокрого пятна от кислоты (едкий запах серной кислоты уже начал щипать ноздри), а другой был готов коснуться клеммы розетки по её сигналу.

— Готов? — спросила она Глеба.

Тот стоял в нескольких метрах от неё, сжимая штативы побелевшими пальцами так, что костяшки казались острыми камнями. Он был похож на приговоренного к казни, которому только что зачитали приговор. — Нет, — честно ответил он.

— Это нормально. Беги по моему сигналу. И не оглядывайся.

Даша набрала полную грудь затхлого воздуха школьной рекреации и что есть силы ударила штативом о металлическую батарею под окном. *КЛАНГ!*

Звук был оглушительным в мертвой тишине школы. Он прокатился по коридору стальным шаром и стих, оставив после себя звенящую пустоту.

Тишина длилась секунду. Две. А затем из лестничного проема внизу донесся ответный звук. Не рык. Это был низкий, утробный скрежет когтей по бетону и тяжелое, влажное дыхание существа, которое услышало зов и начало свой неумолимый подъем наверх.

— БЕГИ! — заорала Даша.

Глеб сорвался с места так, словно само время толкнуло его в спину. Он мчался по коридору, не чувствуя ног под собой, спотыкаясь о неровности пола и грохоча штативами по плитке с такой силой, будто пытался пробить пол насквозь. Он добежал до баррикады у лестницы на первый этаж, швырнул железки на пол с диким звоном и замер, прижавшись к холодной стене и дрожа всем телом так сильно, что стучали зубы.

Снизу послышался тяжелый удар о пол первого этажа — звук падения многотонной туши на лапы. Затем еще один. Тварь была здесь.

Вид существа был настолько чужд всему живому, настолько противен самой природе жизни, что человеческий разум отказывался его воспринимать целиком, инстинктивно пытаясь защититься от безумия этого зрелища. Мозг цеплялся за отдельные детали в отчаянной попытке найти хоть какую-то точку опоры в этом хаосе плоти и костей.

Оно было огромным: около двух с половиной метров в холке в своей обычной сгорбленной позе, но когда оно выпрямлялось во весь рост (а оно делало это рывками), его макушка почти касалась потолка коридора с его стандартными 3,5 метрами высоты. Его тело представляло собой чудовищную пародию на человеческую фигуру, перекрученную мутацией или какой-то неведомой болезнью до полной неузнаваемости за десятилетия или даже столетие заточения во тьме.

Кожа была не кожей в привычном понимании — это была влажная, серо-зеленая масса с землистым оттенком, похожая на подгнивший картон или кору векового дерева-мертвеца, натянутая поверх узловатых мышц и деформированного скелета с такой силой, что казалось, она вот-вот лопнет. Она бугрилась огромными опухолями размером с футбольный мяч и сочащимися сукровицей язвами разного размера: от маленьких мокнущих ран до гигантских кратеров с белесыми краями. Из этих язв постоянно сочилась темная сукровица или густой гной с резким химическим запахом тлена и аммиака, который оставлял на полу влажные следы. Местами кожа лопнула окончательно за долгие годы гниения или под напором изменившейся анатомии, обнажая желтые кости или пульсирующие лиловые мышцы без малейших признаков подкожного жира.

Руки (или то, что когда-то ими было) свисали почти до колен даже при ходьбе на двух ногах. Они были непропорционально длинными и мощными в плечах, с узловатыми суставами и огромными ладонями с шестью толстыми пальцами-когтями на каждой (один рудиментар-

ный палец атрофировался). Когти были не острыми кинжалами хищника из саванны; они были толстыми у основания, черными от застывшей крови столетней давности и тупыми на концах — они предназначались не для того, чтобы резать или колоть, а чтобы рвать добычу на части и дробить кости одним движением чудовищной силы сжатия.

Но самым страшным была голова. Она сидела прямо на покатых плечах без какой-либо видимой шеи (мышцы спины просто переходили в массивный затылок), отчего казалось, что её просто насадили на торс сверху как некий готескный шлем. И она была втрое больше нормальной человеческой головы для такого тела. Лицо (морда) было полностью лишено человеческих черт: нос превратился в две узкие вертикальные щели над пастью; глаза были маленькими черными точками без зрачков или радужки (просто два агатовых шарика), глубоко утопленными под массивными надбровными дугами; ушей не было видно вовсе — слуховые отверстия заросли хрящом; а сама пасть... Пасть была его доминирующей чертой. Она занимала половину лица и была растянута в вечном оскале от одного деформированного уха до другого (если у него вообще были уши), обнажая несколько рядов кривых, желтых клыков разного размера — от мелких игольчатых спереди для захвата добычи до огромных коренных сзади для перемазывания костей вместе с мясом. Из этой пасти постоянно капала густая темная слюна с прожилками гноя или старой крови — она падала на пол с влажным шлепком при каждом шаге.

Существо двигалось рывками: то припадая к полу на все четыре конечности для скорости (и тогда его походка напоминала гориллу-альбиноса), то выпрямляясь во весь рост для обзора коридора (и тогда оно било костяшками кулаков в потолок). Каждый его шаг сопровождался влажным хлопанием вытекающей из язв сукровицы и глухим скрежетом деформированных суставов под весом тела.

Оно остановилось у баррикады из парт у лестницы на второй этаж. Втянуло воздух широкими ноздрями-щелями со звуком работающего пылесоса. Запах страха Глеба был для него как маяк в ночи — самый сладкий аромат во вселенной голода. Тварь глухо рыкнула — звук шел откуда-то из глубины грудной клетки — и одним мощным движением плеча отбросила тяжелую дубовую парту в сторону так, будто она была сделана из картона. Парта с грохотом врезалась в стену напротив.

Глеб завизжал — звук был тонким, почти ультразвуковым — и побежал обратно по коридору прямо к кабинету химии. — **ИДИ СЮДА! СЮДА!** — кричала ему Даша из своего укрытия у розетки, размахивая вторым куском проволоки как безумный дирижер своей палочкой.

Существо услышало новый звук — крик живого мяса — и рванулось следом за Глебом с невероятной скоростью для своей массы.

Оно пронеслось мимо Даши всего в метре от неё. Вблизи смрад от него был невыносимым: это был коктейль из запахов сырой земли из свежевырытой могилы, сладковатой гнили разлагающегося трупа десятилетней давности и чего-то химического — едкого запаха формалина из морга или реактивов из подвальной лаборатории военных летчиков-маньяков прошлого века. Даша даже не успела рассмотреть его толком сквозь пелену слез от вони — лишь мелькнула влажная бугристая спина со шрамами от старых ран да массивная лапа с когтями размером с хороший кухонный нож.

Она действовала инстинктивно и быстро. Как только тварь пробежала мимо лужи кислоты к замершему от ужаса Глебу у двери кабинета химии... **ХРЯСЬ!** Она со всей силы вонзила оголенный конец проволоки в розетку рядом с собой.

Раздался оглушительный треск короткого замыкания громче любого выстрела. Яркая вспышка озарила коридор ослепительным синим светом на долю секунды. Раздался дикий визг — нечеловеческий вопль боли и ярости одновременно; звук был таким высоким по тону вначале и таким низким по вибрации пола под ногами в конце, что казалось невозможным для одного источника звука. Запахло озоном от дуги разряда вперемешку с тошнотворной вонью паленой плоти самого монстра.

Даша упала на пол от отдачи тока по влажной плитке пола (её мышцы свело судорогой) и зажмурилась от вспышки перед глазами белыми пятнами. Когда она открыла глаза...

Тварь билась в конвульсиях посреди коридора прямо над пятном кислоты прямо над пятном кислоты (которое уже начало пузыриться от реакции). Её тело сотрясали мощные спазмы: лапы скребли пол со звуком гвоздя по стеклу, оставляя глубокие борозды; пасть была широко раскрыта в беззвучном крике (голосовые связки сгорели); а из-под ног (или того места на ступнях-шлепанцах где они должны были быть) шел густой дымок вперемешку с едким паром от реакции концентрированной кислоты с плотью или металлом костей под ней (кислота прожигала всё насквозь).

Это длилось всего пару секунд вечности. Затем тварь рухнула на бок с глухим стуком «бух», похожим на падение мешка с мокрым цементом весом в полтонны прямо перед дверью кабинета химии.

Наступила тишина. Оглушительная тишина после грохота битвы за жизнь.

Даша медленно поднялась на ноги на дрожащих ногах. Её трясло от электрического удара (рука онемела до самого плеча) и запредельного нервного напряжения. Глеб стоял у стены кабинета химии с открытым ртом (из уголка губ стекала ниточка слюны), глядя на дымящуюся тушу монстра расширенными до предела глазами; его зрачки были как две черные дыры.

Они переглянулись через коридор. Их взгляды встретились над поверженным чудовищем.— Оно... мертво? — прошептал Глеб дрожащим голосом так тихо, что Даша скорее прочитала это по губам.

Даша сделала неуверенный шаг вперед по направлению к существу; её кеды шаркали по полу как-то слишком громко.— Похоже...

Она сделала еще один шаг... Протянула руку вперед... В этот момент огромная лапа твари дернулась конвульсивно один раз... а затем со скрежетом когтей по плитке царапнула пол перед собой... оставив глубокую борозду длиной сантиметров десять...

Даша замерла на месте как вкопанная; её протянутая рука застыла в воздухе. Глеб тихо заскулил:— Оно... оно живое?..

Глава 4. Ожог и пепел

Вопрос Глеба повис в воздухе, тяжелый и ядовитый, как дым, поднимающийся от обугленной плоти чудовища. Даша не ответила. Она не могла. Её тело всё ещё вибрировало от электрического разряда, а в ушах стоял звон, сквозь который пробивался влажный, скрежещущий звук: тварь пыталась втянуть воздух через обожженные, спекшиеся дыхательные пути.

Существо издало звук, от которого у обоих заложило уши. Это был не рык и не визг. Это был низкий, утробный клекот, похожий на скрежет камней в пересохшем русле реки. Туша на полу дернулась. Огромная лапа, покрытая пузырями ожогов и дымящейся кислотой, снова с силой ударила по полу, оставив на плитке еще одну глубокую трещину.

— БЕЖИМ! — крик Даши вывел Глеба из ступора.

Они рванули обратно к лестнице на второй этаж. Не к той, где была тварь, а к противоположной. Они неслись по коридору, не оглядываясь, но слыша за спиной глухие удары — монстр поднимался на ноги. Это было похоже на то, как рушится старое здание: скрежет, грохот и глухие толчки.

Они взлетели по лестнице и забежали в первый попавшийся кабинет — это оказался кабинет литературы. Даша с грохотом захлопнула дверь и тут же начала лихорадочно оглядываться в поисках чего-нибудь, чем можно было бы её забаррикадировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.